

Рига помнит, как это было...
(25 лет со дня смерти Андрея Миронова)

16 августа 2012 года исполнилось 25 лет с тех пор, как в рижской больнице «Гайльэзерс» умер выдающийся артист Андрей Александрович Миронов. Корреспондент ведущей русскоязычной газеты Латвии «Телеграф» Андрей Шаврей восстановил в памяти читателей события тех трагических дней [1].

*Ил. 1. Андрей Александрович
Миронов (1941–1987).*

В советские годы было так заведено – каждый год в июле-августе в столицу Латвийской ССР приезжал какой-нибудь московский театр. Он давал гастроль в течение целого месяца. При этом именитая труппа представляла, как правило, практически весь свой репертуар. В 1986 году в Ригу приезжал знаменитый «Современник». В 1987 – московский Театр Сатиры.

Коллектив приехал в первых числах августа. И как раз на 5 августа на три часа пополудни была назначена запись большого интервью для Латвийского ТВ, в котором принимали участие главный режиссер театра Сатиры Валентин Плучек и ведущие артисты – Александр Ширвиндт, Георгий Менглет, Ольга Аросева, Спартак Мишулин, Андрей Миронов. Увы, на той записи не было Анатолия Дмитриевича

Папанова, который задержался в Москве. Хотя его ждали. Но тому, что Папанов не поспел к записи, никто не удивился — всем было известно, что артист занят на съемках «Холодного лета 1953-го» и вот-вот должен подъехать к спектаклю в Ригу.

Это было последнее интервью Андрея Миронова. И самое печальное, что эта часовая телезапись... не сохранилась, её смыли. Дело в том, что видеокассеты тогда были редкостью и сохраняли только так называемый золотой фонд. Это было в порядке вещей: так же смыли, например, историческую запись балета Хачатуряна «Гаянэ», который ставил Борис Эйфман в Латвийском Национальном театре оперы и балета в 1977 году. Оставили только дуэт главных героев и «Танец с саблями».

Ту телевизионную встречу показали в эфире, после смерти Андрея Миронова. Беседа проходила в бельэтажном зале Оперы, и на вопрос, а где Анатолий Дмитриевич Папанов, Ольга Аросева ответила, что он должен приехать вечером, у Папанова как раз спектакль:

«А так, у него съемка одного интересного фильма...». Миронов часто курил. «Он вообще много курил, – отметил телеведущий Волмарс. – В том числе и перед интервью. Миронов стоял у входа в театр и был очень неразговорчивым. Вообще-то я не верил в телепатическую связь, но именно в эти часы в Москве как раз и умер его друг и коллега Анатолий Папанов...» [1].

*Ил. 2. С А. Папановым (кадр из телеспектакля «У времени в плену».
Реж. В. Иванов. 1980 г.)*

Вечером того дня должен был идти спектакль «Рыжая кобыла с колокольчиком» Иона Друце, но он не состоялся. Обеспокоенная супруга Папанова, актриса Надежда Каратаева, периодически звонила из кабинета администратора театра домой в Москву, но там никто не отвечал. Через пару часов выяснилось, что Анатолий Дмитриевич Папанов умер.

Из репертуара слетело несколько спектаклей, в которых был занят великий артист. Вместо них давали творческие вечера Андрея Миронова. В частности, актёр исполнял монолог Хлестакова из «Ревизора» Гоголя. Стоя на коленях и обливаясь слезами, он обращался к навсегда ушедшему Городничему с рассказом об этих фантастических, расчудесных арбузах, которые ему, Хлестакову, зачастую возят на корабле из самого города Парижа!

А потом наступило 14 августа. Как уже хорошо всем известно, днем Миронов играл в теннис в юрмальском санатории «Яункемери», где в эти дни по странному стечению обстоятельств собрались все близкие Андрея: его мама – актриса Мария Миронова; дочери – Маша Миронова и Маша Голубкина; супруга – киноактриса Лариса Голубкина; и бывшая жена

актриса Екатерина Градова (знаменитая «радистка Кэт»). Потом Миронов поехал в Ригу, на «Женитьбу Фигаро». По пути заглянул на дачу к Раймонду Паулсу в Асари. Паулса и Миронова в те годы объединяли теплые чувства – особенно после записанного в стенах Латвийского радио в 1984 году альбома «Старые друзья». «Никогда не забуду, как мы с Андреем Мироновым, великим актером и моим близким другом (мы в Юрмале очень сдружились), отсняли клип «Старые друзья», – вспоминал позже маэстро. – Он артист от Бога, ему буквально все было дано, я любил его и уважал» [2].

Ил. 3.

Все билеты на легендарный спектакль по пьесе Бомарше **«Безумный день, или Женитьба Фигаро»** в Латвийском Национальном театре оперы и балета были проданы. [В знаменитой телеверсии этой постановки](#) (год выпуска - 1974) Фигаро в исполнении Миронова выезжает на сцену, стоя на раздвижной лестнице, принадлежащей его возлюбленной Сюзанне. В тот вечер улыбающийся Миронов выехал, сидя в кресле и положив руки на подлокотники — все это под аплодисменты счастливой публики. Далее — диалог Фигаро с Сюзанной, которую играла Нина Корниенко, и выход вальяжного графа Альмавивы

в исполнении Александра Ширвиндта. Зал смеялся и аплодировал. Присутствовавшая среди зрителей того спектакля дочка Миронова Мария вспоминала, что в антракте ее отец сидел в гримерной, шутил, только лицо его было слегка красным — жара, да и вообще, загар после дневного тенниса.

Началось второе отделение — знаменитая сцена суда. Фейерверк эмоций, смех и слезы, переходящие в сцену сада. Знаменитый монолог Фигаро звучал полностью (в телеверсии он существенно сокращен). После монолога интрига спектакля начала клониться к концу. Настоящие овации вызвала Ольга Аросева, исполнявшая в тот вечер Марселину: «Ах, когда личные интересы не вооружают нас, женщин, друг против друга, мы все, как одна, готовы защищать наш бедный, угнетенный пол от гордых, ужасных и вместе с тем недалеких мужчин». Действие подходило к финалу. На сцену вышли все

Ил. 4.

герои пьесы, и буквально за несколько минут до окончания спектакля, Фигаро-Миронов сказал: «Теперь она отдает предпочтение мне...» и, взявшись за голову, стал вдруг почему-то уходить в левую дальнюю кулису. Воцарилось молчание. В принципе, никто ничего не понял. «Занавес...», – тихо сказал Альмавива-Ширвиндт в закулисную будку ведущего спектакля. Занавес закрылся, а в зале включили свет. Молчание длилось секунд 10, а потом раздались... аплодисменты. Зрители, ничего не понимая, начали переговариваться между собой.

Минуты через три на авансцену вышла женщина и произнесла: «Уважаемые зрители, к сожалению, мы не можем завершить спектакль, поскольку Андрею Александровичу Миронову стало плохо. Если в зале есть врач, просьба пройти за кулисы...» В оркестровой яме был слышен крик Ширвиндта: «Никого из посторонних не пускать!». «Андрей лежал с закрытыми глазами на столе за кулисами, – вспоминает игравшая графиню Альмавива актриса Валентина Шарыкина, – и договаривал последние слова пьесы. Вокруг его головы были искусственные цветы, которые выносили по сюжету актрисы – на меня это как-то особенно подействовало» [1].

На улице, у служебного входа в театр, стояли десятки зрителей. Они спрашивали: «Что с Мироновым?» Уже потом стало известно, что в это время за кулисами Андрею под язык положили таблетку – думали, плохо с сердцем. Этого делать было нельзя, но никто еще не знал, что это смертельный диагноз «аневризма мозга».

Подъехала карета скорой помощи. Из нее вышел толстый важный водитель и стал покровительственно увещевать публику: «Товарищи, товарищи! Идите-ка вы по домам. Никогда не видали, что ли, как человеку плохо становится?» В полнейшей тишине ему ответили из толпы: «Попробуйте сделать так, чтобы мы вас полюбили, как Миронова. Знаете, когда вам станет плохо, я думаю, к вам никто не придет...» Водитель молча вернулся в кабину.

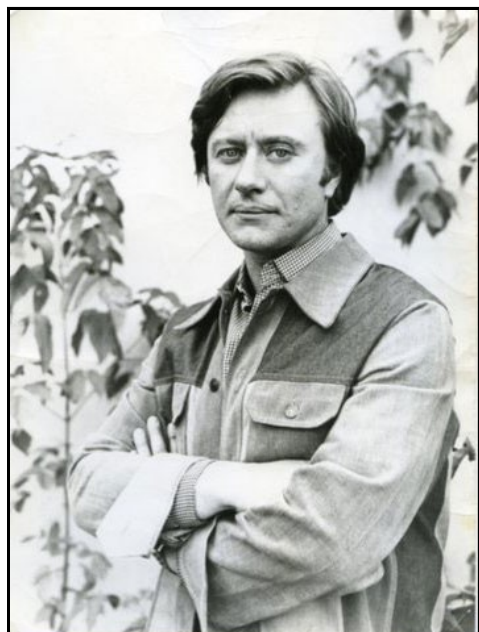

Ил. 5. Здание Латвийской национальной оперы.

Через некоторое время карета скорой помощи неожиданно подалась назад. Дело в том, что находившегося без сознания Миронова вынесли не из служебного входа, а с дальнего, бокового, который вел прямо на сцену. Обычно через него грузили в машины декорации. Это был самый краткий путь из театра на улицу. Миронов лежал на

носилках, оголенный по пояс, с кислородной подушкой и прозрачными медицинскими трубочками на груди... Скорая понеслась в больницу «Гайльззерс». Публика стала расходиться. «Я думаю, не следует сильно волноваться. Его спасут», – разрядила тревожную атмосферу оперная певица Ангелина Воляк. Было около 11 вечера.

15 августа, на следующий день после трагического «Фигаро», в фойе рижской Оперы стояла безмолвная и неподвижная Лариса Голубкина, обняв дочь. Все чего-то ждали... Доска объявлений была вся увешана телеграммами от различных театров и союзов театральных деятелей: «Выражаем соболезнования в связи с уходом из жизни великого артиста, народного артиста СССР Анатолия Дмитриевича Папанова». Ярко выделялась телеграмма «ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ».

Ил. 6.

16 августа в полчетвертого утра **не стало Андрея Александровича Миронова**. Кто-то в театральной среде говорил, что ему надо было сделать трепанацию черепа, но рижский врач в последний момент не взял на себя такую ответственность — артиста вроде бы решили отправить в Москву. Теперь во всех справочниках и энциклопедиях написано «Андрей Миронов. 8 марта 1941 года, Москва – 16 августа 1987 года, Рига».

Вечером того же дня в программе «Время» никаких сообщений о кончине любимого народом артиста не было, потому что Андрей еще не успел стать народным артистом Советского Союза, а только о смерти артистов с таким званием объявляли в главной телепередаче

страны. Но ближе к ночи началась очередная, набиравшая обороты программа «До и после полуночи», в которой ведущий Владимир Молчанов коротко информировал потрясенную аудиторию о том, что Андрея Миронова с нами больше нет. А через секунду кумир миллионов зрителей словно живой появился в кадре и запел «Песню о незнакомом певце» болгарского композитора Найдена Андреева:

*«О чём твоя песня, певец незнакомый?
Над чем ты смеешься, о чём ты грустишь?
Ах, как друг от друга теперь далеко мы.
Ты с чёрного диска со мной говоришь.
Падает снег на пляж, и кружатся листья.
О, колдовской мираж! Взмах волшебной кисти!
Танец звезд... радуги живой мост...
От сердца к сердцу мост... От сердца — к сердцу...»*

*Переведи переводчик, слова на язык ночи,
На диалект туч – или травы на лугу.*

*Ну что ж ты, переводчик – в глазах твоих многоточие,
Ты этому не обучен – не можешь, а я могу...»*

Дочь Раймонда Паулса – Анета Паула, работавшая потом на ниве дипломатии в Санкт-Петербурге и в Москве, рассказывает, что 16 августа она сообщила отцу: «Папа, Андрей умер». «После этого, – вспоминает Аннета, – отец не говорил дня три, только косил траву» [1].

Кстати, 17 августа Андрей Миронов должен был поехать с концертом в Шяуляй. Узнав о смерти любимого артиста, НИ ОДИН литовский зритель не сдал билет, за который заплатил вовсе не малые деньги и отстоял длиннющие очереди, каких теперь нет и в помине, какими бы знаменитыми исполнители ни были.

Через неделю в газете «Советская культура» был напечатан некролог с фотографией улыбающегося Андрея Миронова. Осенью вышел журнал «Театр» с его фотографией и большим интервью, которое у Андрея Александровича взяли в Москве перед отъездом в Ригу. Миронов тогда ставил как режиссер «Тени» по Салтыкову-Щедрину и сам играл в этом спектакле главную роль. Интервью заканчивалось следующими словами: «Ну, все, надо бежать, а то кафе сейчас закроется — и, судя по всему, как и театр, уже до осени...» Кафе после того интервью действительно закрылось, а через месяц закрылся и занавес – уже в Риге.

Стоит отметить парадоксальный факт: одна из первых гастролей Андрея Миронова с Театром Сатиры состоялись в Риге – причем на той же сцене оперного театра. Он тогда играл в «Над пропастью во ржи» Сэлинджера. В Риге Миронов сыграл и свой последний спектакль. Круг замкнулся.

Несмотря на потерю двух ведущих артистов, гастролы Театра Сатиры в Риге продолжались. В фойе появились новые телеграммы: «Выражаем соболезнование в связи с уходом из жизни народного артиста РСФСР Андрея Миронова». А на афишах театра появились надписи: «Замена спектакля». В гастрольном репертуаре оставались только два названия, которые действовали на нервы всем: «Самоубийца» и «Молчи, грусть, молчи». Ширвиндт с Державиным пили в служебном кафе кефир, о чем-то тихо переговариваясь. Великий Менглет молча ходил по коридорам театра. Каким-то понурым казался Роман Ткачук (он умер через два года). За кулисами стояла тишина.

Ил. 7.

Миллионы зрителей до сих пор смотрят фильмы и телеспектакли с участием Миронова. Взрослые слушают зажигательную «Любовь не картошка – не бросишь в окошко...» Малыши – песенку кота Леопольда: «Кошки-мышки, мышки-кошки – надо вместе нам дружить!» И все по-прежнему любят Андрея Александровича Миронова, которого нет с нами уже 25 лет...и который продолжает жить в нашей памяти.

Список литературы:

1. Шаврей А. 25 лет со дня смерти Миронова: Рига помнит // Телеграф. – 2012. – 15 авг.
2. Святая к музыке любовь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.bulvar.com.ua/arch/2012/14/4f7cb3a842da9/> (дата обращения: 20.06.2012).

Сведения об использованных иллюстрациях:

Иллюстрация содержания. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://1001material.ru/wp-content/uploads/2012/02/2192201d947a.jpg> (дата обращения: 20.06.2012).

Ил. 1. Андрей Александрович Миронов (1941–1987) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.storyfilm.ru> (дата обращения: 06.12.2012).

Ил 2. С А. Папановым (кадр из телеспектакля «У времени в плену». Реж. В. Иванов. 1980 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://img11.nnm.ru/1/4/2/9/c/54802c436966345ff7f409e82ed_prev.jpg (дата обращения: 20.06.2012).

Ил. 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://nnm.ru/blogs/vidokss/andrey_mironov/ (дата обращения: 06.12.2012).

Ил. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://cs9984.vkontakte.ru/u16252552/-6/x_4085ea2e.jpg (дата обращения: 20.06.2012).

Ил. 5. Здание Латвийской национальной оперы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://narubezhah.ru/wp-content/uploads/2012/01/riga4.jpg> (дата обращения: 20.06.2012).

Ил. 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://s55.radikal.ru/i150/1103/c8/d9b0d767749c.jpg> (дата обращения: 20.06.2012).

Ил. 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://gloriamundi.ru/images/6886/69/68866980.jpg> (дата обращения: 20.06.2012).

Источник: *Культура в современном мире. — 2012. — № 4. — [Электронный ресурс]. —*
Режим доступа: URL: <http://infoculture.rsl.ru>